

«Не прикасайтесь ко мне... если вы подойдете ближе... если вы подойдете еще ближе...» Мяомя уже забила в угол. Перед ней было серо-зеленое поле, преграждавшее ей путь наружу.

Ранее, когда ее тащили по полу, она ухватилась руками за довольно острый камень. Теперь она пыталась потянуть время, а также пыталась перерезать лианы, связывающие ее. На самой лозе осталось всего несколько волокон, соединяющих ее вместе, и она уже ослабла.

...Хмпф, маленькие демоны. Хотя я только что изучила взрывные искры, у меня есть талисманы Лю Фуи; Посмотрим, сможете ли вы устоять против них.

Найдя оптимальный момент для атаки, Мяомя быстро сорвала лианы и обыскала свою одежду, но ничего не обнаружила.

Она чувствовала, как вся кровь в ее теле похолодела... Где... где талисманы?

Она почувствовала, как ее мозг напрягся, когда она вспомнила период времени, когда Му Шэн учил ее Взрывающимся Искрам. Когда он объяснял ей теорию, он стоял за ее спиной, и несколько раз, казалось, слегка коснулся ее одежды: в то время она думала, что это странно.

Должно быть, в это самое время он и забрал талисманы Лю Фуи.

«Ах, она действительно вырвалась на свободу!»

«Быстрее, хватайте ее!»

Крики маленьких демонов пронзили ее уши. В момент отчаяния Линг Мяомя выстрелила Взрывающейся Искрой в море мрачной зелени: «Умрите!»

Маленькие демоны инстинктивно отступили назад, и зеленое море расступилось перед ней.

Прошло несколько неловких секунд тишины, а звука взрыва так и не было.

Она выпустила еще одну взрывную искру — все еще никакого взрыва. Она была похожа на ошеломленного игрока в «Резиночку»: выставила вперед запутанные пальцы.

Она не могла не посмеяться над собой: «Ты идиотка, Взрывные искры — уникальное заклинание Семьи Мю... стали бы они так легко обучать ему постороннего?»

Она знала два его больших секрета: он умел рисовать обратные талисманы и тайно любил свою сестру. Му Шэн с самого начала не доверял ей, этой опасной незнакомке, и не собирался оставлять ее в живых.

Холодная вода с потолка пещеры капала ей на лицо. Капля за каплей.

Шел дождь?

Может ли вообще быть дождь в таком закрытом пространстве?

Она закрыла глаза и подняла лицо. Она чувствовала холодные капли дождя, падающие на ее волосы, и стекающие по ее щекам.

Земляной запах здесь смешивался с легким кровавым привкусом. Это был мрачный и влажный запах, который невозможно было смыть из этой пещеры.

«Она обманывает нас! Она не знает никаких заклинаний!» Группа маленьких демонов озверела. Они тут же вытянули свои руки и начали бить ее.

Когда бамбуковые демоны наносили удары, они использовали свои раздвоенные, но полые руки, как трещетки. [1] Сначала била одна рука, а потом по ней била другая. Мало того, что звук был четким и ясным, раны, которые они причиняли, также были очень заметными и бросались в глаза.

«Бей ее!» Цель была прямо перед их глазами, и рой бамбуковых демонов сражался между собой, чтобы поразить ее первым.

Линг Мяомяю начала размышлять, погребенная под дождем ударов: если система действительно отключилась, должна ли я взорвать себя и умереть вместе с этим отрядом трещоток?

Это слишком больно, понятно?!

«Достаточно!» Гнусавый голос пронзил их уши. Бамбуковый демон, которого она видела ранее, сказал: «Вы все идиоты! Прочь с дороги.»

Тела маленьких демонов скрипели и стонали, когда они бросились в стороны, прокладывая ему путь.

Линг Мяомяю упала на землю, ее одежда уже была разорвана до невыносимого состояния. Помимо ее лица, на ее коже тоже было нанесено бесчисленное количество красных отметин. Она еще сильнее забилась в угол, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на бамбукового демона.

Глаза девушки были хорошо видны даже в тусклом свете: в них была некоторая тревога, но страх в них не доходил до полного отчаяния.

«Поскольку они не могут с тобой справиться, мне придется спуститься вниз, чтобы самому сшить одежду». Позади бамбукового демона парил гигантский шиловидный бамбук. Он поднял бамбуковое шило и прижал его к животу Линг Мяомяю.

Линг Мяомяю опустила голову, чтобы посмотреть на этот бамбук, который был острым, как нож, прежде чем успокоить свой разум: обычно злодеи ведут себя так, как будто у них никогда не было возможности поговорить с кем-то раньше, но теперь ясно, что он не планирует говорить без умолку до завтра... только не говорите мне, что к тому времени, как главные герои придут чтобы спасти ее, она уже станет трупом?

Ни за что! Она яростно тряслась: лучше я все-таки подорву себя. Я не хочу становиться красивой девушкой-удобрением для растений...

Острие бамбука двинулось вперед на дюйм, и по груди разлилось зудящее чувство. В мгновение ока на ее коже появилось обжигающее пламя. В следующее мгновение вверх начала подниматься тонкая струйка дыма.

«Она дымится...» У маленьких демонов отвисла челюсть.

«Фухш...» Огонь цвета океана вспыхнул, как самая злобная охотничья собака, какую только можно себе представить: в мгновение ока он полностью проглотил бамбуковую палку без единого звука.

Линг Мяомяю подняла глаза, чтобы взглянуть, и увидела, что острое оружие в руке бамбукового демона уже сожжено дотла. Один из маленьких демонов слегка коснулся его, и оно просто рассыпалось.

Бамбуковый демон недоверчиво посмотрел на оставшуюся ручку копья в своей руке.

Он протянул руки и быстро отрастил несколько бамбуковых суставов, а затем начал атаковать Линг Мяомяю на расстоянии. Она защищала свою ушибленную и потрепанную кожу и была готова быть полностью пронзенной, когда голубое пламя, казалось, покинуло ее, как плывущий дракон: следуя вверх по руке демона, он быстро карабкался к его телу.

Скорость синего пламени была невероятно высокой, у бамбукового демона не было времени среагировать; Он только успел крикнуть: «А-а-а-а...»

Бамбуковый демон покатился по земле, словно в него ударила молния. Чтобы спасти свою жизнь, ему оставалось только вытерпеть мучительную боль и отрезать часть собственного бамбука. Отрезанная часть быстро превратилась в пепел.

Линг Мяомяю чувствовала, что вот-вот заплачет от радости, это была система? Система жива? Она такая мощная!

Согласно логике, свежий бамбук должен плохо гореть. Однако этот сгусток синего пламени был подобен призраку, поскольку он полностью проглотил несколько частей его тела в одну секунду. Он мгновенно превратил все живое в темный пепел.

Все, что могло угрожать ее жизни, было убито в мгновение ока.

Линг Мяомяю была так тронута, что слезы невольно выступили у нее на глазах. Эта надменная и деспотичная аура была слишком похожа на стиль системы!

Той ночью бамбуковый демон, отрубивший себе одну руку, не оставил попыток убить Линг Мяомяю: рубил ее, бросал в нее камни, сжигал ее, топил, пытался разбить ей голову кастрюлей.

Линг Мяомяю забилась в угол, наблюдая, как перед ней одна за другой появляются груды пепла. Это разозлило бамбук до такой степени, что его глаза закатились назад. Что касается синего пламени, то оно было таким же непринужденным, как и прежде. Оно просто легло и мирно спало ночь.

Ощущение обладания невероятной способностью было просто слишком крутым.

Утром следующего дня, еще до того, как солнце поднялось в небо, пещера начала дрожать. Убегающие бамбуковые демоны были похожи на море зелени, когда они выползли наружу через трещины.

Лю Фуи вошел в пещеру одной ногой и, направляясь к ней, с легкостью преодолевал все препятствия. Нить раннего утреннего света следовала за ним, казалось, окружая его ослепительным сиянием, когда он пришел, чтобы спасти ее.

Линг Мяомяю пробормотала себе под нос: «Первоначальный сюжет меня не обманывал».

«Мяомяю!» Лю Фуи действительно волновался. Увидев, как она сжалась в углу, он тут же оторвался от земли и появился прямо перед ней.

«Брат Лю!» Она вела себя так, будто увидела своего близкого родственника, вскочила и бросилась на грудь Лю Фуи. Она случайно задела свои раны и издала «Ай!» так как боль заставила ее глубоко вдохнуть.

«В чем дело?» Лю Фуи осмотрел ее с головы до ног. Ее тело было полностью покрыто кровавыми отметинами, и на мгновение он даже не понял, где она вообще в порядке. Чувство вины отразилось на его лице, когда он сказал от всего сердца: «Это я виноват, что позволил тебе попасться демонам...»

«Все в порядке, все в порядке. Это всего лишь поверхностные раны...». Мяомя увидела брата и сестру позади Лю Фуи, и выражение ее лица стало особенно странным. Му Яо всю дорогу рубила демонов, но, услышав слова Лю Фуи, обернулась со странным, но сложным выражением лица.

Но Му Шэн только взглянул на нее с мрачным, непроницаемым лицом.

Лю Фуи снял свой плащ и накинул его на нее. Он потащил ее за собой, пока они покидали горные пещеры. Успокоив ее на некоторое время, выражение его лица снова стало серьезным: «Мяомя, почему ты не использовала талисман передачи при встрече с опасностью?»

Увидев раны по всему ее телу, он почувствовал прилив сомнения: «И еще, где защитные талисманы, которые я подобрал специально для тебя? Ты тайно сняла их?»

«Разве А'Шэн не научил тебя Взрывным Искрам? Когда они атаковали тебя, почему ты не воспользовалась искрами? Даже если ты сможешь выстрелить только одним огненным цветком, этого должно быть достаточно, чтобы справиться с этими демонами?»

«Эммм...» Мяомя чувствовала внутренний конфликт, когда столкнулась с этой длинной цепочкой вопросов. Она не могла просто прямо сказать Лю Фуи, что на ней нет талисманов, а взрывающиеся искры были лишь постановкой, верно? Что все это были замыслы черного лотоса, пытавшиеся убить ее... верно?

Неизвестно когда, но Му Яо и Му Шэн уже закончили разбираться со всеми бамбуковыми демонами и молча стояли позади Лю Фуи.

«Талисманы, которые ты мне дал...» Она перевела взгляд на чернильно-черные глаза Му Шэна и на мгновение пристально посмотрела на него, прежде чем смущенно улыбнуться: «Я случайно выбросила их...»

Лю Фуи был так зол, что потерял дар речи. Он чуть не схватил ее за воротник: «Ты могла выбросить что-нибудь еще, но ты выбросила спасительные талисманы?! Если бы я знал это раньше, я бы просто нарисовал талисман на твоей одежде!»

Услышав это, на лица Му Яо и Му Шэна стало очень трудно смотреть. Однако причина этого была у каждого своя.

«Мне очень жаль, брат Лю... В следующий раз я обязательно буду бережно держать их. Я абсолютно точно не буду убегать как мне захочется...» Мяомя мужественно выдержала редкий гнев главного героя. Ее извинение было искренним, поскольку она всего лишь хотела, чтобы Лю Фуи успокоился и перестал еще больше раздражать бедную главную героиню.

Кто бы мог подумать, что чем больше Мяомя отступала назад, тем больше она пробуждала желание Лю Фуи защитить ее. В его глазах маленькое личико Мяомя было бледным, и она

была покрыта ранами. Она провела в страхе всю ночь и теперь не могла даже встать без посторонней помощи. Но она даже хотела извиниться перед ним; Он мог только возложить на себя еще большую вину. Его лицо похолодело: «А как насчет взрывающихся искр? Разве А'Шэн не научил тебя?»

«Я...» Мяомя посмотрела на Лю Фуи, а затем посмотрела на черного лотоса. На какое-то время она была в замешательстве. Лю Фуи увидел, что она лепечет и бормочет, и тут же понял треть того, что происходит. Он обернулся, чтобы посмотреть на холодное выражение лиц брата и сестры Му, когда они стояли там с выражением «это меня не касается». Ему даже не нужно было ни о чем спрашивать, и все его тело начало излучать холод, как будто он проглотил миску льда: «Я понимаю. Как можно так легко выучить Взрывающиеся Искры Семьи Му?»

Его слова были резкими, и Му Яо повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. Через некоторое время на ее губах появилась холодная улыбка, а глаза наполнились упрямством: «Моя семья Му открыта и прямолинейна в своих действиях. Если мы не соглашаемся учить, то мы не учим. Если мы учим, мы будем учить в меру своих возможностей. Как мы могли пойти на такое?»

«Брат Лю!» Мяомя схватилась за край своей одежды и улыбнулась: «Сестра Му права. Молодой Благородный Му очень серьезно меня учил. Это я был слишком напугана бамбуковыми демонами и совершенно забыла, как читать заклинание».

Закончив говорить, она почувствовала, как тяжелый взгляд черного лотоса опустился на ее тело.

Лицо Лю Фуи все еще выражало сомнение: «Это правда?»

Мяомя кивнула: «Это правда! Подумай об этом, я даже не могу вспомнить символы на талисманах, заклинание взрывающихся искр настолько сложное, что я, очевидно, совершенно его забыла.»

Му Яо развернулась и ушла. Лю Фуи нахмурил брови и погнался за ней: «Яо'эр!»

Считая текущий день, они были в пути уже десять дней. Бамбуковые деревья здесь росли все реже и реже. Они уже могли слабо слышать гомон звуков из города. Клубящиеся струйки дыма, медленно поднимающиеся из труб, были видны издалека. Это был явный признак того, что путешествие по зеленому бамбуковому лесу подходит к концу.

Шаги Му Шэна были очень тихими, как у кошки. Даже его тень была едва видна, поскольку он очень-очень терпеливо следовал за Мяомяо.

Мяомя плотнее закуталась в плащ; Всю дорогу она не оборачивалась и шла быстрым шагом.

«Линг Ю». Му Шэн, наконец, не смог сдержать свои слова, и он открыл свой рот, чтобы назвать ее полное имя.

«Разве я не просила тебя перестать называть меня Линг Ю? Я Линг Мяомяо.» Тон Мяомяо был довольно недружелюбным. Прежде чем ее голос достиг его ушей, она уже далеко убежала от него.

Му Шэн приложил небольшое усилие, чтобы догнать ее и не отставать. Его волосы качались на ветру, а в глазах был глубокий испытующий взгляд: «Тебе нечего мне сказать?»

Лицо Мяомяо ничего не выражало, она покачала головой. Ее темп был таким же быстрым, как и прежде, как будто она даже не соизволила бросить на него взгляд.

Му Шэн скользнул в сторону и оказался перед ней. Она попыталась отойти влево, но он протянул левую руку, чтобы заблокировать ее. Она повернулась направо, но затем он протянул правую руку. Серебряные линии вышитого цилиндра на его рукавах обрамляли все его тело.

Он стоял прямо перед ней, в идеальном положении, чтобы видеть, как солнце сияет на ее блестящей черной макушке. Линг Мяомяо упрямо отказывалась смотреть ему в глаза, постоянно держа взгляд на его ноге. Дошло до того, что думал, что она вот-вот взорвется и несколько раз наступит ему на ногу.

Линг Мяомяо была в таком положении, что не могла отступить, поэтому могла только поднять голову. Она холодно улыбнулась: «Что я могу сказать тому, кто всем сердцем хочет совершить убийство?»

~~~~~

[1] «Хлопушка» 𠄎𠄎: В основном это набор деревянных/бамбуковых досок, соединенных вместе, которые «хлопают».

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3068076>